

Часть 2

1. Передача Хрущёвым Крыма Украинской ССР

(Приводим по монографии: *Е. Спицын. Хрущёвская слякоть*, 2020)

Новый этап в истории Крымской области, бывшей частью РСФСР, наступил в начале 1954 года, когда новоявленный Первый секретарь ЦК Н. С. Хрущёв на заседании Президиума ЦК выступил с инициативой передать эту область из состава РСФСР в состав УССР. Каковы причины передачи? «Самостийные вчёные» особо напирают на то, что главным побудительным мотивом стало то, что руководство РСФСР «очень плохо справлялось с восстановлением крымской экономики», которая после войны буквально лежала в руинах. Хотя совершенно очевидно, что в условиях единого народно-хозяйственного комплекса страны этот «аргумент» не выдерживает никакой серьёзной критики. Скорее вся «крымская эпопея» была связана прежде всего с острой борьбой за единоличную власть Н. С. Хрущёва, который более десятка лет возглавлял Украинскую ССР. И он очень рассчитывал получить мощную поддержку со стороны довольно быстро набравшей силу украинской партноменклатуры, которая тогда резко увеличила своё представительство и в ЦК КПСС, и в Совете Министров СССР. Не случайно сама передача Крыма в состав Украинской ССР идеологически была привязана к празднованию

300-летнего юбилея знаменитой Переяславской рады, на которой, по тогдашней терминологии, произошло «историческое воссоединение Украины с Россией».

Кроме того, многие историки, политики и публицисты не исключают и мотива «покаяния» Н. С. Хрущёва за «политические репрессии» на Украине, которые он лично инициировал в свою бытность первым секретарём ЦК КП(б)У.

Уже 25 января 1954 года под председательством главы Совета Министров СССР Г. М. Маленкова состоялось заседание Президиума ЦК по передаче Крыма Украине. Под номером XL этого протокола, озаглавленного «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР», значились всего два пункта: «1) утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР; 2) признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

5 февраля 1954 года под председательством «президента» РСФСР Михаила Петровича Тарасова состоялось заседание Президиума Верховного Совета РСФСР, на котором, согласно протоколу № 41, присутствовало пятнадцать человек из тридцати восьми (списочная численность). Было принято решение «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», в котором прямо говорилось, что, «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет: передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Настоящее Постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР».

Но, как считают специалисты, это решение было неконституционно, так как не было кворума, и поэтому это решение недействительно. Данное решение с самого

начала было незаконным и не имело никакой юридической силы (статья 31 Конституции РСФСР 1937 года).

Тем не менее в тот же день за подписями председателя и управделами Совета Министров РСФСР А. М. Пузанова и И. В. Груздева уже вышло Постановление Совета Министров РСФСР № 156 «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» (приводим по: *Е. Спицын. Хрущёвская слякоть*, 2020).

Конечно, «аргументы» о «территориальном тяготении», «общности экономики» и «тесных хозяйственных и культурных связях» Крыма именно с УССР просто смехотворны и неубедительны. Но важно даже не это, а то обстоятельство, что данное постановление также являлось грубейшим нарушением действующей Конституции РСФСР, ибо Совет Министров РСФСР мог только исполнять принятые нормативно-правовые акты Президиума Верховного Совета РСФСР, а не «просить» его о принятии каких-либо актов.

Между тем, как явствует из архивных документов, заседание Президиума Верховного Совета СССР, которое продолжалось всего двадцать минут, было умело подготовлено ещё 1 февраля 1954 года Н. С. Хрущёвым, М. А. Суловым и Н. М. Пеговым по поводу передачи Крыма Украине, также было неконституционным и не имело никакой юридической силы.

Что касается Севастополя, то относительно него никаких решений принято не было, и в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 761/2 от 29 октября 1948 года он продолжал оставаться «самостоятельным административно-хозяйственным центром со своим особым бюджетом» и по-прежнему относился к категории городов республиканского подчинения в составе РСФСР.

2. Амнистия 1955 года

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» был подписан К. Е. Ворошиловым и Н. М. Пеговым 17 сентября

1955 года. В нём указано: «Учитывая прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности», Президиум высшего государственного органа страны «посчитал возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны... по малодушию или неосознанности оказались вовлечёнными в сотрудничество с оккупантами. В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1) Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осуждённых на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершённые в период Великой Отечественной войны... пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

2) Сократить наполовину назначенное судом наказание осуждённым на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

3) Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осуждённых за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4) Не применять амнистии к карателям, осуждённым за убийства и истязания советских граждан.

5) Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершённых в период Великой Отечественной войны... предусмотренных ст. 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в ст. 4 настоящего Указа.

6) Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобождённых от наказания на основании настоящего

Указа. Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

7) Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны... сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлечённых в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.

В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны... тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки».

Мотивы Хрущёва, инициировавшего этот Указ, объясняются тремя важными обстоятельствами. *Во-первых*, совершенно очевидно, что этот указ касался прежде всего *б нгеровцев и укр инских колл бор нтов*, служивших в армейских частях вермахта и СС, полицейских формированиях на оккупированной территории и т. д. Именно они составляли значительную часть осуждённых за измену Родине и отбывали наказание в различных тюрьмах, колониях и лагерях. Более того, как явствуют последние исследования, уже к началу 1950-х годов украинские националисты в борьбе с другими лагерными группировками не только «навели порядок» в ГУЛАГе, поставив себя в положение привилегированной касты, но и стояли за организацией всех бунтов, вспыхнувших в воркутинских и норильских лагерях вскоре после смерти И. В. Сталина. *Во-вторых*, сознавая всю шаткость своего положения на вершине власти,

Н. С. Хрущёву было критически важно вновь сделать реверанс в сторону «украинских товарищей», заметно усиливших своё влияние и представительство в центральном и в республиканском партийных, государственных и хозяйственных аппаратах. И *в-третьих*, вполне возможно, что сама эта идея пришла Н. С. Хрущёву через его вторую супругу Нину Петровну Кухарчук, которая, по свидетельству многих очевидцев, имела колоссальное влияние на мужа, бывшего в быту банальным подкаблучником.

Нина Петровна Кухарчук (1900—1984) была уроженкой Холмской губернии и, несмотря на своё «подлое» происхождение, получила прекрасное образование сначала в Люблинской гимназии, а затем в Холмском женском училище, где прилично выучила не только украинский, но также польский и французский языки, к которым впоследствии добавился и английский. Окончив обучение уже в Одессе, в январе 1920 года, будучи одним из лидеров местной подпольной комсомольской организации, она вступила

Фидель Кастро и Н.С. Хрущёв
1 мая 1963 в Москве

Хрущёв и президент
Египта Г.А. Насер

встреча президента США Д.Кеннеди и
первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва
4.06. 1961

в Легион украинских сечевых стрельцов и украинской Галицкой армии.

В июне 1920 года её направили на Польский фронт, в армию М. Н. Тухачевского, для агитационной работы среди пленных польских солдат и офицеров. А после окончания войны она была направлена на подпольную работу в Компартию Восточной Галиции (будущую КПЗУ), где сразу возглавила два отдела ЦК — по работе с женщинами и образованию. Однако в 1922 году Н. П. Кухарчук была отозвана в Москву, но по дороге в столицу, проезжая через Юзовку, она заболела тифом и попала под опеку Серафимы Ильиничны Гопнер — старой большевички, возглавлявшей в ту пору агитпропы Екатеринославского и Донецкого губкомов партии. Именно она и познакомила её с Н. С. Хрущёвым, который, будучи студентом и секретарём парткома Донецкого горного техникума, был её «подопечным» по партийной работе.

По свидетельству ряда домочадцев и многих очевидцев, с самого начала супружеской жизни Нина Петровна, отличавшаяся очень сильным и властным характером, стала лепить из Никиты Сергеевича «щирого украинця». Именно тогда, в середине 1920-х годов, в период первой «украинизации», он стал всё чаще и чаще ходить в украинской вышиванке, которую любил носить до конца своих дней, частенько употреблять украинские слова, пословицы и поговорки, петь украинские песни, пить горилку с салом и т. д. Не изменил он этим традициям и в Москве, куда первый раз приехал в 1929 году, став студентом Всесоюзной промышленной академии...

Согласно официальной справке МВД СССР, направленной в ЦК КПСС в августе 1956 года, по итогам этой амнистии из заключения и ссылки только на территорию Западной Украины вернулись более 20 тысяч активных оуновцев и бандеровцев, из которых не менее 7 тысяч осели во Львове; ещё больше, порядка 50 тысяч коллаборантов, вернулись из-за границы, значительная часть которых также обосновалась в городах и весях Украинской ССР, причём не только в Галиции, но и в Харьковской, Днепропетровской

и Херсонской областях. Более того, амнистия бандеровцев проводилась и позже.

Самым показательным примером может служить амнистия Василя Кука, который ещё летом 1950 года стал премником Р. С. Шухевича на постах главы ОУН(б) и УПА на «украинских землях». Отбыв в заключении всего шесть лет, в 1960 году он не только вернулся в Киев, но и преспокойно занялся научной работой в Центральном государственном историческом архиве и Институте истории Академии наук УССР. Причём почти вся партийно-государственная верхушка Украинской ССР считала за честь тайно посещать сего «діяча українського визвольного руху», включая Первого секретаря ЦК КПУ Петра Ефимовича Шелеста. Кстати, именно при П. Е. Шелесте, который даже не скрывал своего «украиньства», в аппарат ЦК КПУ и Совет Министров УССР буквально хлынул мощный поток работников из западноукраинских областей, в том числе будущий первый президент «незалежной» Леонид Макарович Кравчук, который в 1970 году стал завсектором Агитпропа ЦК КПУ.

Так что завет одного из главарей Львовского краевого «провода» ОУН Василя Заставного оказался пророческим: «Период борьбы с пистолетом и автоматом закончился. Настал другой период — период борьбы за молодёжь, период врастания в советскую власть с целью её перерождения под большевистскими лозунгами... Наша цель — проникать на всевозможные посты, как можно больше быть в руководстве промышленностью, транспортом, образованием, в руководстве молодёжью, прививать молодёжи всё национальное...» (сведения приводим по: *Е. Спицын*. Хрущёвская слякоть, 2020).

Таким образом, сделаем вывод: расцветшие ныне на Украине бандеровщина и нацизм во многом процветают благодаря прошлым действиям Н. С. Хрущёва, хотя он, возможно, и не предполагал, что так случится через много лет после кровопролитной войны, в которой он активно участвовал и имел боевые награды.

3. Управленческая лихорадка в 1953–1964 годах

Сразу после смерти Сталина началась перестройка управления народным хозяйством страны. По инициативе Л. Берии ГУЛАГ был выведен из системы МВД и восемнадцать гигантских хозяйственно-производственных управлений ГУЛАГа переданы в ведение Первого Главного управления (ПГУ) при Совете Министров СССР и Министерства юстиции СССР. Одновременно с этим, согласно записке Берии «Об изменении строительной программы» (1953), было предложено ликвидировать строительство двадцати двух крупнейших промышленных объектов.

11 апреля 1953 года по инициативе Маленкова было принято Постановление Совмина «О расширении прав министерств СССР». Согласно ему были расширены, в т. ч. в финансово-банковской сфере, права и полномочия руководителей всех предприятий. В результате министры, руководители главков впервые за долгие годы были освобождены от необходимости согласования и утверждения значительного круга повседневных вопросов в ЦК КПСС. Эти решения привели к существенному сокращению чиновничьего аппарата союзных и республиканских ведомств. Был дан старт «целенаправленной борьбе с бюрократизмом» и ограничению многих привилегий правящей номенклатуры, как отмечали многие историки.

Но уже в декабре 1953 года усилиями Хрущёва реформа была фактически отменена. Централизация управления опять усилилась, возрос контроль партийного аппарата над работой министерств — и союзных, и республиканских. Усилиями Хрущёва в 1955 году был реорганизован и Госплан. На базе упразднённого Госплана СССР при Совете Министров СССР были созданы два новых органа — Государственная комиссия по перспективному планированию (Госплан СССР) и Экономическая комиссия по текущему планированию (Госэкономкомиссия СССР). Многие учёные и специалисты крайне негативно оценивали эти преобразования. В следующем году на Пленумах ЦК эта реформа Госплана и создание двух комиссий были

подвергнуты резкой критике из-за неэффективности их работы.

В январе — марте 1957 года по инициативе Хрущёва, «в целях коренной перестройки управления народным хозяйством», была одобрена *идея ликвидации цин отп слевых министерств и созд ния вместо них регион льных совн рхозов*. Потом были уточнения, о том, что создание совнархозов будет происходить не на базе административно-территориальных единиц, а на базе укрупнённых административно-экономических районов.

Руководители крупных регионов (краёв, областей) были не против этих решений, но большинство мелких областей ратовали за создание совнархозов в границах их территорий («карманных совнархозов»). И в конечном итоге было создано сто пять совнархозов. Но немало крупных руководителей в стране выступали против идеи совнархозов, в т. ч. Молотов, Каганович, Фурцева. О вреде поспешной ликвидации отраслевых министерств выступали Косыгин, Байбаков (Госплан СССР), Дыгай (министр строительства СССР), Евсеенко (министр нефтяной промышленности) и ряд других.

Ценой больших усилий противников разгрома отраслевых министерств всё же удалось сохранить двенадцать союзных министерств. Но к декабрю 1957 года будет ликвидировано большинство из них, их преобразуют в бесправные Госкомитеты при Совете Министров СССР. Управленческий состав ста пяти совнархозов намеревались скомплектовать из номенклатурного состава союзных министерств. Сроки переброски этих специалистов в совнархозы были чрезвычайно короткие. Историки считают, что Хрущёву не терпелось выслать из столицы влиятельных хозяйственников.

Достаточно скоро выявились пороки предложенной реорганизации управления народным хозяйством с помощью совнархозов. Устранение министерской ведомственности очень быстро обернулось ростом местничества и резким ослаблением региональных связей между самими совнархозами. Это сдерживало развитие отраслевой специализации

и кооперации промышленных предприятий, рациональных связей между предприятиями разных экономических районов страны, отдалило прикладную науку от реального производства, привело к неразберихе в руководстве многими промышленными отраслями и пр. (И только через год после отставки Хрущёва опять были воссозданы союзные и республиканские министерства по управлению важнейшими отраслями народного хозяйства.)

4. Развитие промышленного производства страны в 1953–1964 годах

Традиционно промышленное развитие страны в хрущёвскую эпоху связывают с директивами и планами пятилеток: пятой (1951 – 1955), шестой (1956 – 1960) и семилетки (1959 – 1965). Основные показатели утверждались соответственно на XIX, XX и XXI съездах КПСС. Заметим, что реализация плана пятой пятилетки началась ещё при Сталине и задолго до его утверждения на XIX съезде, состоявшемся только в 1952 году.

Учёные отмечают, что, несмотря на все хрущёвские шараханья в попытках управленческих реорганизаций, в целом были характерны ещё сравнительно высокие темпы экономического роста, прежде всего в промышленном производстве.

) Пятый пятилетний план (1951–1955)

Утверждённые XIX съездом Директивы были сориентированы на решающую роль *интенсивных* факторов. Это выражалось в том, что основной прирост продукции во всех отраслях предполагалось получать за счёт роста производительности труда на величину примерно 8-10% в год, снижения себестоимости на 4% в год. Также ставились задачи сближения роста продукции отраслей группы «А» и группы «Б». Также и рост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли на 60-70% и значительное увеличение жилищного строительства.

Крупнейшим достижением советской экономики в годы пятой пятилетки, позволившим обеспечить огромный

рост производительности труда в различных отраслях экономики, прежде всего в промышленности, было очень быстрое развитие электроэнергетики. Были введены в строй крупнейшие гидроэлектростанции и ряд теплоэлектростанций, в том числе Приднепровская, Черепетская, Южно-Кузбасская и Южно-Уральская ГРЭС и Мингечаурская ГЭС, Усть-Каменогорская и первая очередь Куйбышевской ГЭС. В результате мощность электростанций выросла почти в два раза — с 19,6 миллионов до 37,2 миллионов киловатт, и таким образом всего за одну пятилетку были введены мощности, равные тем, которые были введены за все предыдущие годы советской власти. Всё это позволило резко увеличить электровооружённость тех промышленных отраслей, в которых уровень механизации был традиционно не очень высок, прежде всего в строительстве, где рост механизации составил 100%, в лесной и деревообрабатывающей промышленности, где он вырос на 89%, и в угольной промышленности, где механизация самых трудоёмких процессов производства выросла на 65%.

За годы пятой пятилетки удалось резко сократить долгострой, построить и ввести в строй более 3200 новых промышленных предприятий, в т. ч. такие гиганты советской индустрии, как Череповецкий, Орско-Халиловский и Кутайский металлургические комбинаты, Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий комбинат, Закавказский трубопрокатный завод, Березниковский калийный комбинат и десятки новых шахт в Донецком, Кузнецком, Карагандинском и Печорском угольных бассейнах.

О быстром повышении эффективности производства свидетельствует значительное снижение (более 4% в год) себестоимости промышленной продукции. Благодаря этому прибыль в народном хозяйстве страны за годы пятой пятилетки выросла почти в два раза при неоднократном снижении оптовых цен на переработанное сырьё и готовую продукцию. Очень важный показатель — существенный рост парка металлорежущего оборудования, с 1,2 до 1,7 миллионов единиц. Правда, надо признать, что собственными станкостроительными заводами было

произведено лишь 340 тысяч металлорежущих станков, а остальные 160 тысяч были получены за счёт германских репараций.

Кроме того, в стране наступил первый и важный этап научно-технической революции, который выразился в начале полной автоматизации ряда крупных производств и в развитии таких принципиально новых научно-технических направлений, как электроника, атомная энергетика и космонавтика. Уже в 1951 – 1953 годах был создан целый класс цифровых и электронных вычислительных машин — ЦВМ «М-1», ЭВМ «М-2», ЭВМ «Стрела», ЭВМ «Урал» и БЭСМ-1. А в июне 1954 года в строй была введена самая первая в мире Обнинская атомная электростанция.

Ещё одним ярчайшим доказательством не просто прорывного роста советской промышленности, а качественных изменений в научно-техническом прогрессе служат сводные данные о развитии радиотехнической промышленности. За годы пятой пятилетки число заводов этой отрасли выросло с 98 до 156, а число занятых на них — с 250 до 470 тысяч человек, то есть почти в два раза. Общий же объём готовой продукции этой отрасли вырос в стоимостном выражении в неизменных ценах почти в четыре раза (данные приводим по: *Е. Спицын. Хрущёвская слякоть*, 2020).

Наконец, очень важным фактором успешного развития советской экономики в первой половине 1950-х годов, на что особо указывает авторитетный экономист Г. И. Ханин, были, *во-первых, сохранение жёсткой вертикальной системы отраслевых министерств и ведомств и, во-вторых,* работа на ключевых постах в Совете Министров СССР в ранге заместителей его главы выдающихся советских управленцев В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, М. З. Сабурова, М. Г. Первухина, И. Ф. Тевосяна, В. А. Малышева, А. П. Завенягина и других.

Профессор Г. И. Ханин в ряде своих фундаментальных работ писал, что *«достигнутые в этой пятилетке темпы роста советской экономики не только превысили темпы роста в США, Великобритании и ряде других буржуазных держав. Они превысили и темпы роста экономики*

Японии и 3 п дной Герм нии, которые счит лись стр - н ми „экономического чуг “». Так, производство электроэнергии, являвшееся самым концентрированным выражением уровня экономического развития страны, в СССР в 1955 году превышало уровень Японии и ФРГ в 2,2 и в 2,6 раза, прокат чёрных металлов — в 4,25 и в 2,5 раза, производство цемента — в 2,1 и в 1,6 раза. Более того, как это ни покажется странным, но даже по производству хлопчатобумажных тканей, кожаной обуви и радиоприёмников СССР опережал Японию и ФРГ, уже не говоря о США и Великобритании. То же самое можно сказать и в отношении производительности труда. Если в США, Японии и ФРГ значительная часть прироста промышленной продукции обеспечивалась за счёт увеличения численности работающих, то в СССР преобладающее значение имел рост производительности труда.

б) Шестой пятилетний пл н (1956—1958)

Шестой пятилетний план развития народного хозяйства на 1956 — 1960 годы, утверждённый на XX съезде партии в феврале 1956 года, составлялся под влиянием огромных успехов, достигнутых в пятой пятилетке, и осознания того, в каких именно отраслях аграрного и промышленного производства советская экономика всё ещё продолжала отставать от западной. Новая пятилетка, учитывая нарабатанный в пятой пятилетке огромный потенциал в разных сферах, так блестяще продемонстрированный при создании ракетно-ядерного щита страны, была призвана преодолеть имевшиеся отставания и проделать значительный шаг к решению главной задачи — догнать США по основным экономическим параметрам.

Эту пятилетку с полным основанием можно назвать «пятилеткой второй индустриализации». Намечалось почти удвоить объём всей промышленной продукции, и советская промышленность должна была приобрести качественно новый вид — с высоким уровнем новейшей техники и технологии, с развитой специализацией и межотраслевой кооперацией, с комплексной механизацией и автоматизацией, с резким сокращением ручного труда и таким же

высоким ростом улучшения условий жизни, труда и быта советских граждан.

По своей базе «вторая индустриализация» значительно отличалась от первой, поскольку опиралась на несравненно более подготовленную армию рабочих и инженерно-технических работников. В плане шестой пятилетки вновь был *взят тр* *диционный курс н интенсифик* *цию промышленного производств*, но уже не столько за счёт строительства новых предприятий, сколько за счёт реконструкции устаревших промпроизводств, лучшего использования имевшихся производственных мощностей, резкого увеличения производительности труда на основе его механизации и автоматизации, а также улучшения самой организации всего производства. Концентрированное выражение этот курс нашёл в заданиях по снижению себестоимости промышленной продукции на 17%, то есть примерно на уровне предыдущей пятилетки.

За три года шестой пятилетки в строй было введено около 2700 промышленных предприятий, в том числе Горьковский, Ярославский, Сталинградский, Омский и Новокуйбышевский нефтеперерабатывающие заводы, Серовский завод ферросплавов, Ивановский камвольный комбинат, Саратовский химический комбинат, газопровод Ставрополь — Москва, что позволило газифицировать более ста шестидесяти городов страны, и другие крупные объекты советской индустрии. Причём, как и в прошлой пятилетке, особое внимание уделялось быстрому и существенному росту производства электроэнергетики, поэтому ускоренными темпами было завершено строительство и введены в строй Волжская, Новосибирская и Иркутская ГЭС и Томь-Усинская и Верхнетагильская ГРЭС и начался первый этап создания Единой энергетической системы страны, которым руководил первый замминистра строительства электростанций СССР Пётр Степанович Непорожний.

Темпы экономического развития страны в этот период по-прежнему оставались довольно высокими. Однако экономические достижения уже не были столь впечатляющими, как в пятой пятилетке. *Но с мое гл вное состояло всё*

же в другом: прерв лся переход к интенсивной экономике, н ч вшийся в предыдущей пятилетке. Уже в первые три года шестой пятилетки наметились и серьёзные сбои в развитии промышленного производства — в частности, резко замедлился ввод мощностей в машиностроении, а значит, и рост парка металлорежущего и кузнечнопрессового оборудования. Огн ко с мым тревожным ок з лся сп г в темп х рост производительности труг и темп х снижения себестоимости продукции в промышленных отр слях.

Причины такого положения носили многофакторный характер, но прежде всего — из-за двух важных изменений, происшедших после смерти И. В. Сталина.

Во-первых, в системе всех органов управления, отвечавших за экономику страны, невероятно возросла роль партийного аппарата в центре и на местах, особенно после разгрома так называемой «антипартийной группы». Причём, помимо неизбежной подмены деятельности государственных органов партийными структурами, произошло и общее ухудшение качества руководства в связи с тем, что профессиональный состав партийных органов был куда более слабым и безответственным, чем государственных. Кроме того, в результате разгрома «антипартийной группы» были отстранены от хозяйственного руководства такие крупнейшие и опытнейшие руководители советской экономики, как Л. М. Каганович, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Б. Л. Ванников и А. С. Елян, а ряд из них — А. П. Завенягин, В. А. Малышев, И. А. Лихачёв и И. Ф.Тевосян — умерли в самом расцвете сил от непомерно тяжёлой работы и болезни. Пришедшие им на смену руководители, конечно, были их учениками, однако гораздо менее жёсткими и энергичными.

Во-вторых, произошло резкое понижение роли контрольных органов, прежде всего госбезопасности. В условиях командно-административной экономики взаимоконтролирующие органы, играя роль «суррогатной демократии», по сути, давали возможность политическому руководству страны иметь вполне объективную информацию о положении дел в стране. И с этой точки зрения наличие двух

центральных контролирующих друг друга органов власти — партии и госбезопасности — имело позитивное значение. Однако после расправы над Л. П. Берией органы госбезопасности были тут же лишены контрольных функций по отношению к другим органам власти, прежде всего партийному аппарату, что сразу породило безнаказанность и злоупотребление властью со стороны многих партийных бонз.

в) Первый семилетний план (1959—1965)

Контрольные цифры Директив развития народного хозяйства страны на 1959—1965 годы, утверждённые XXI съездом КПСС, предусматривали коренное изменение характера советской экономики. Высшее руководство страны и лично Н. С. Хрущёв рассматривали эту семилетку как важнейший этап в достижении превосходства советской экономики над американской, причём не только по объёму ВВП, но и по производству товаров на душу населения, уже к концу 1960-х годов.

Нерезультативность семилетнего плана стала очевидной уже в начале его реализации. Но поскольку в военных отраслях утверждённые планы производства не подлежали пересмотру, то первыми жертвами бюджетного дефицита стали сельское хозяйство, жилищное строительство и программы по специализации и кооперированию производства. На сельском хозяйстве это сказалось уже в самом конце 1950-х годов, когда после быстрого роста в предшествующий период он почти прекратился и вскоре начался импорт зерновых культур, серьёзно отвлекавший валютные ресурсы страны от закупок новой техники и технологий.

В годы семилетки общий объём промышленного производства увеличился на 84%, однако многие предприятия, прежде всего отраслей группы «Б», плановые задания семилетки не выполнили. *Основной прирост промышленной продукции произошёл за счёт предприятий тяжёлой индустрии и военно-промышленного комплекса.* В эти годы в строй было введено ещё около 5500 крупных промышленных предприятий в разных регионах страны. При этом

наибольшие успехи были связаны с ускоренным развитием нефтяной и газовой индустрии, внедрением автоматических систем и сооружением новых гигантов в металлургии и электроэнергетики. Именно тогда были построены Беловская, Назаровская, Троицкая, Конаковская и Яйвинская ГРЭС, пущены в ход самые мощные в мире Сталинградская, Братская и Красноярская ГЭС, произведён пуск первых реактивных блоков Нововоронежской и Белоярской АЭС и т. д.

г) Создана ракетно-ядерная мощь и величие

Как установили многие современные учёные, все годы хрущёвского правления опережающими темпами развивался военно-промышленный комплекс страны, предприятия которого отличались очень высокой производительностью труда и отменным качеством продукции. По разным оценкам, *уровень военных расходов союзного бюджета в разные годы колеблется от 13 до 31%, ежегодно достигая в неизменных ценах порядка 18-20% ВВП.* Начиная с 1958 года, значительная часть военных расходов приходилась на производство ракетной техники, ядерного оружия и НИОКР. В результате уже к январю 1960 года в арсенале советских Вооружённых сил числились 354 ядерных заряда, и в серийное производство запустили две межконтинентальные баллистические ракеты — Р-7 и Р-12.

Активно велась работа по созданию надёжных носителей ядерных зарядов по двум главным направлениям. *Во-первых*, создание многоцелевых стратегических бомбардировщиков. Приоритет был отдан туполевскому КБ, создавшему в эти годы стратегические многоцелевые бомбардировщики Ту-4, Ту-16, Ту-22, Ту-95 и Ту-98, способных доставлять атомную бомбу практически в любой заданный район. *Во-вторых*, разработка и создание оперативно-тактических и межконтинентальных (стратегических) баллистических ракет (МБР), работа над которыми упорно велась сразу в нескольких опытно-конструкторских бюро. Успехи в военном ракетостроении позволили создать принципиально новый вид Вооружённых сил СССР. 17 декабря 1959 года вышло специальное Постановление Совета

Министров СССР № 1384-615 «О создании Ракетных войск стратегического назначения».

На ряде авиазаводов страны началось серийное производство таких пассажирских самолётов, как Ту-104, Ту-114, Ту-124, Ил-14, Ил-18, Ил-62, Як-40 и Ан-24, созданных в конструкторских бюро А. Н. Туполева, С. В. Ильюшина, А. С. Яковлева и О. К. Антонова.

4 октября 1957 года межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 вывела на околоземную орбиту первый искусственный спутник Земли — «Спутник-1». В 1958 — 1959 годах были запущены парные орбитальные околоземные спутники «Электрон» и три автоматических космических аппарата «Луна-1», «Луна-2» и «Луна-3». А 12 апреля 1961 года в космосе «появился» русский космонавт Юрий Гагарин.

Окончание следует